

Экономическая теория

Научная статья

УДК 330.338.242

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11661>

JEL: O43; B41; B52

Государственно-частное партнерство как институт интеграции экономики Донецкой Народной Республики в экономику Российской Федерации: методологический аспект

Л. И. Дмитриченко¹, А. М. Чаусовский², П. А. Канапухин^{3✉}

^{1,2} Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24, 283001, Донецк, Российская Федерация

³ Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, 394018, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Вхождение Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации актуализирует исследование механизмов взаимодействия и взаимопроникновения двух экономик как основы формирования единого государства. В реализации этой задачи первостепенное значение имеет адаптация институтов, в том числе института государственно-частного партнерства (ГЧП).

Цель. Исследование системы отношений государственно-частного партнерства в аспекте поиска его модели, адекватной современному состоянию производительных сил ДНР и обеспечивающей соответствующий интеграционный процесс.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются фундаментальные положения экономической теории, посвященные анализу проблем государственно-частного партнерства, генезиса отношений ГЧП, его форм и моделей. Исследование основано на диалектическом методе познания, позволившем выявить противоречия в системе отношений государственно-частного партнерства и предложить механизмы их разрешения, обеспечивающие интеграцию экономики ДНР в экономику Российской Федерации. Существенную роль в обосновании результатов исследования сыграл ретроспективный анализ практики использования отношений государственно-частного партнерства в Российской Федерации, ДНР и зарубежных странах, позволивший обосновать механизмы и формы ГЧП, адекватные реалиям ДНР и РФ, в том числе в условиях проведения специальной военной операции.

Результаты и обсуждение. Результатом исследования является вывод о различии методологических подходов к определению ГЧП, к пониманию его сущности и содержания. Ученые и практические работники зачастую используют прагматический подход, характеризуя ГЧП с позиций осуществления конкретных проектов, что позволяет реализовывать его определенные модели и механизмы. С другой стороны, слабо выраженный анализ социально-экономических отношений ГЧП затрудняет поиск эффективной модели отношений государства и бизнеса. В связи с этим авторы рассмотрели исследуемый предмет на основе социально-экономического подхода, обеспечившего формирование адекватной современным условиям, вызовам и угрозам (в которых функционирует экономика ДНР) концепции развития отношений государственно-частного партнерства как института интеграции экономики ДНР в экономику Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, модели, механизмы, концессия.

Для цитирования: Дмитриченко, Л. И., Чаусовский, А. М. & Канапухин, П. А. (2023). Государственно-частное партнерство как институт интеграции экономики Донецкой Народной Республики в экономику Российской Федерации: методологический аспект. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (4), 5–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11661>

Введение

Потенциал институционального направления экономической теории, возникшего в конце XIX в., начал активно использоваться на постсоветском пространстве лишь на пороге конца XX – начала XXI в. Но и за такой короткий период использование различного рода институтов в практике активизации социально-экономического развития государства подтвердило свою эффективность (Ромашенко & Герсонская, 2021, 2023). Это в полной мере относится к институту ГЧП.

Для Донецкой Народной Республики современные трансформации вызваны, с одной стороны, ее формированием как самостоятельного (но не признанного ООН) государства, просуществовавшего в период с мая 2014 по сентябрь 2022 г., с другой – ее вхождением в состав Российской Федерации (с сентября 2022 г.) и проводимой на ее территории специальной военной операцией (СВО). Для России трансформации связаны с международными санкциями в связи с проведением СВО, существенно повлиявшими на структурные, инвестиционные и социальные процессы в стране. Следовательно, в развитии отношений государственно-частного партнерства заинтересованы обе стороны, тем более, что они имеют хороший практический опыт: до объединения и в Российской Федерации, и на территории Донецкой области в составе Украины активно развивались многие модели и формы ГЧП. Это нашло отражение в работах ученых, которые исследовали различные аспекты теории и практики отношений государственно-частного партнерства.

В среде российских ученых по проблеме государственно-частного партнерства наиболее широкую известность получили работы В. Г. Варнавского (2009, 2011, 2012), В. П. Черданцева (2022) и др. Заслуживает внимания и работа коллектива ученых «Национального центра развития ГЧП»¹. В указанных работах исследован широкий круг проблем ГЧП: концептуальные подходы к определению его

сущности; мировая практика институционального обеспечения ГЧП; законодательная база, модели и механизмы партнерства в отраслевом и территориальном аспектах, их экономическая и социальная эффективность. Опираясь на международную практику ГЧП, российские ученые акцентировали внимание на его использовании для стимулирования инфраструктурных инвестиций. Интерес представляет предложение ученых об использовании инвестиционной инфраструктурной ипотеки. Привлекает внимание предложенный исследователями проект развития инфраструктуры «Умный город»². Предложения российских ученых уже сегодня реализуются в ДНР в процессе восстановления разрушенного в ходе военных действий Мариуполя, восстановления автомобильных дорог в Донецке и других населенных пунктах региона. В восстановлении Мариуполя участвуют 3 федеральные государственные компании и 15 компаний из 11 регионов РФ. Однако проблема привлечения региональных и муниципальных инвестиций в ДНР сохраняет свою актуальность.

Подчеркнем, что донецкие ученые В. В. Трубочанин, Н. В. Шемякина, А. А. Пономаренко (2023), Л. И. Дмитриченко (2014; 2020), Б. В. Мелюс (2021), В. Е. Савкин (2022), Л. И. Тараш (2018; 2013), И. П. Петрова (2013) и др. также внесли существенный вклад в развитие теории и практики государственно-частного партнерства, что подтверждено соответствующими публикациями, в том числе – в дальнем зарубежье. Осознавая особую роль ГЧП, они участвовали в разработке проекта Закона ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве». В довоенный период ученые сосредоточили внимание на механизмах привлечения частного капитала к формированию МЧП-проектов в ДНР и, соответственно, на совершенствовании системы стимулирования инвестиций, а именно привлечении частных средств за счет фискальных, кредитных и таможенных преференций, страхования рисков. Была обоснована целесо-

¹ Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. URL: <https://t.ly/2uh3R>

² Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов». URL: <https://t.ly/-Rzs7>

образность создания целевого фонда поддержки государственно-частного партнерства, который бы гарантировал паритетную ответственность государства и бизнеса при непредвиденных обстоятельствах, а также компенсацию затрат и возможность получения определенной прибыли (Дмитриченко, 2020. С. 118–119). В результате сотрудничества ученых и государственных органов в декабре 2015 г. был создан «Инвестиционный портал Донецкой Народной Республики», на котором в настоящее время зарегистрировано более 109 тыс. проектов, из которых почти 52 тыс. (47,7 %) – предложения частных компаний³.

Большой вклад в теоретическое обоснование и практическую реализацию ГЧП внесли донецкие ученые ГБУ «Институт экономических исследований» (Трубчанин и др., 2023. С. 72–86; Половян & Лепа, 2017. С. 49–53; Тараш, 2018. С. 168–172; Тараш & Петрова, 2013. С. 72–86). Начав исследование в довоенный период, институт продолжает активный поиск эффективных для современного состояния ДНР моделей и механизмов государственно-частного партнерства. При этом ученые делают акцент на необходимости реализации крупномасштабных проектов в промышленности ДНР на основе эффективного государственно-частного партнерства. Подчеркнем, что в условиях разрушенной производственной структуры экономики ДНР, разрушенного транспортного, коммунального и иного хозяйства, в трудных условиях функционирования малого бизнеса главным вопросом остается вопрос накопления собственных и привлечения внешних инвестиционных ресурсов. Этот вопрос требует комплексного подхода к его решению, что во многом обеспечивается возможностями государственно-частного партнерства.

Методы исследования

Решение проблемы интегрирования экономики ДНР в экономическое пространство России посредством ГЧП требует четкого понимания сущности данной системы отношений, что предполагает использование целого ряда общеполитических и экономических методов исследования. Опора на исторический метод дала возможность проследить генезис категории «государственно-частное партнерство», формирование его моделей и механизмов. Установлено, что в современной теории ГЧП

³ Инвестиционные проекты в регионе «Донецкая Народная Республика». URL: <https://t.ly/syGXp>

четко обозначен функциональный, прагматический подход с опорой на организационно-правовые формы ГЧП и с целевым ориентиром на достижение социального эффекта. Вместе с тем имеют место и другие подходы: политико-экономический, социальный, инвестиционный, воспроизводственный. Наиболее методологически корректным и комплексным представляется политико-экономический подход, поскольку уже сама постановка вопроса о партнерстве – это подтверждение ГЧП как системы производственных отношений. Такую позицию поддерживают многие ученые, в том числе В. Г. Варнавский (2009, 2011, 2012), рассматривающий ГЧП с двух сторон: как систему отношений государства и частного бизнеса и как совместно реализуемый конкретный проект.

Сущность ГЧП при многообразии его моделей и форм можно определить, опираясь на методы абстракций, анализа и синтеза. В свою очередь, определение сущности изучаемого предмета дает возможность определить его институциональные элементы и реализуемые ими функции.

Функциональный подход к исследованию ГЧП с опорой на его организационно-правовые формы обеспечивает активное и успешное использование данной системы отношений на практике. И хотя проекты ГЧП реализуются в более чем 100 странах мира, только в 20 странах (в том числе в России) они юридически закреплены, что обеспечивает устойчивость этих отношений, даже несмотря на ситуацию с санкциями, обусловленными СВО. Это подтверждают эмпирические данные Национального центра ГЧП. Рынок проектов государственно-частного партнерства расширился: за период с января по август 2022 г. завершились 65 проектов на общую сумму 234 млрд руб. (без учета проектов коммунально-энергетической сферы с общим объемом инвестиций менее 100 млн руб.); количество проектов осталось примерно на уровне предыдущего года, однако их масштабность существенно возросла (объем инвестиций составил около 240 млрд руб., что почти в два раза превышает их объем в 2021 г.); объем инвестиций частных партнеров остался практически на том же уровне и составил 139 млрд руб. против 134 млрд руб. в 2021 г.⁴ Отметим, что сформированная в

⁴ ГЧП-проекты не заметили кризиса. Мониторинг инфраструктуры. URL: <https://t.ly/m74dP>

ДНР нормативно-правовая база ГЧП сориентирована на российское законодательство, что дает основание для вывода о необходимости использования отношений партнерства в целях интеграции экономики Республики в экономику Российской Федерации.

Важно, что согласно Конституции Донецкой Народной Республики (ст. 5) «признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»⁵. В соответствии со ст. 2, п. 2.1 Закона ДНР от 11 августа 2017 г. № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» данная форма отношений государства и частного бизнеса ориентируется на создание условий для эффективного взаимодействия партнеров в целях устойчивого социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Результаты

Принимая решение относительно модели развития ДНР как субъекта Российской Федерации, необходимо в первую очередь проанализировать ее состояние, исследовать возможные каналы интеграции, выявить общность сфер и видов производства, найти «точки соприкосновения» ДНР и РФ.

Для этого рассмотрим состояние и потенциал ресурсной базы Республики. С провозглашением ДНР в мае 2014 г. произошли системные институциональные изменения в экономической, социальной, демографической и политической организации донецкого региона. Будучи составной частью Украины, Донецкую область представлял мощный промышленный потенциал топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной, химической, пищевой и других отраслей экономики (более 3000 промышленных предприятий). При этом область полностью снабжала себя сельскохозяйственными продуктами. Доля Донецкой области в обрабатывающей промышленности Украины составляла 19,7 %, а в промышленном производстве в целом – 18,5 %. На территории области проживало более 4 млн человек.

В угольной промышленности функционировало 95 шахт, из которых 47 – негосударственной формы собственности, их совокупная про-

изводственная мощность составляла 38 млн т угля в год. Черную металлургию области представляли три металлургических предприятия (Енакиевский металлургический завод, Донецкий металлургический завод, Макеевский металлургический завод) и пять предприятий по производству труб (среди которых – крупнейший в Европе Харцызский трубный завод, производивший трубы большого диаметра для газо- и нефтепроводов, завод стратегического значения); работали семь коксохимических заводов. В области имеются залежи цветных металлов (хрома, меди, никеля, молибдена, титана), добывались свинец, медь, ртуть (месторождение ртути в Никитовке – крупнейшее в Европе). Функционировали 23 предприятия химической промышленности, производившие минеральные удобрения, аммиак, полистирол, кислоты, товары бытовой химии, фармацевтические изделия. Машиностроительный комплекс составляли 152 предприятия, которые производили технику для угольной и металлургической отраслей, для железной дороги, строительства, сельского хозяйства; станки, бытовую технику и т. д. Пищевую промышленность составляли 104 предприятия, специализировавшиеся на производстве мясной, молочной, хлебопекарной, кондитерской, плодоовощной, ликероводочной, пивной продукции. Функционировали предприятия по производству товаров непроизводственного назначения: мебели, бытовой техники, посуды, текстильных, швейных и трикотажных изделий, обуви. В сельском хозяйстве области функционировало 561 предприятие и 1,5 тыс. фермерских хозяйств (Половян & Лепа, 2017. С. 8–10).

В результате боевых действий на первых этапах становления Республики, последствий COVID-19, а также специальной военной операции в угледобывающей отрасли ДНР функционируют лишь пять государственных угольных предприятий («Донецкая угольная энергетическая компания», «Макеевуголь», «Торезантрацит», «Шахта Комсомолец Донбасса» и «Шахта им. А. Ф. Засядько»), в состав которых входит 16 шахт (из них угледобычу осуществляют только 10 шахт). Кроме того, в Республике добычей угля занимаются 60 частных шахт и 133 малые артели. Экспорт угля составляет всего 2 млн т, в основном – в Турцию, а через нее – в страны Ближнего Востока и Африку. Предприятия остальных отраслей донецкой экономики находятся в таком же положении.

⁵ Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. URL: <https://t.ly/0XuNB>; Конституция Донецкой Народной Республики от 27 сентября 2022 г. URL: <https://t.ly/nNPfs>

Имея производственный потенциал, они либо работают вполсилы, либо не работают вообще.

С провозглашением ДНР, началом противостояния и артиллерийского обстрела в августе 2014 г. был обесточен и остановил работу Харцызский трубный завод. И хотя в октябре он продолжил выпуск продукции, но в феврале 2015 г. в результате прекращения железнодорожного сообщения завод снова остановил свою деятельность на неопределенный срок. Пришлось сократить численность работников почти в два раза – до 1,5 тыс. человек. Стремясь сохранить квалифицированные кадры, руководство завода при поддержке руководства Республики выплачивало работникам 2/3 заработной платы, используя их для поддержания физического состояния завода.

Важное значение имел выход Донецкой области к морю. Мариупольский морской порт обеспечивал почти 9 млн т грузооборота. С 2014 г. этот ресурс был потерян (в 2022 г. Мариупольский порт снова функционирует в рамках ДНР).

Что касается кадрового потенциала Республики, то на 1 ноября 2023 г. ее население составляет всего 2,1 млн человек (сократилось почти в два раза), из них 23,2 % – пожилые люди старше 60 лет; молодежь и взрослые – 55 %; почти 56 % населения составляют женщины; 21 % населения имеет высшее и неполное высшее образование; 38,4 % населения имеет среднее профессиональное образование; 59,6 % населения – официально занятые; 5,8 % – безработные⁶. Подчеркнем, что эти показатели практически аналогичны показателям Российской Федерации: пожилые люди старше 60 лет составляют 23,2 % населения страны; молодежь и взрослые – 55 %; почти 56 % населения составляют женщины. Незначительно отличаются данные по уровню образования: 25,6 % российских граждан имеют высшее и неполное высшее образование; 36,1 % – среднее профессиональное образование. Официальная занятость составляет 59,6 % населения; безработных – 5,8 %⁷.

Учитывая близость отраслевой направленности Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, ресурсный потенциал ДНР, а также многолетний непрекращающийся опыт

использования ГЧП в России, можно сделать вывод о наличии многих «точек соприкосновения» экономик ДНР и РФ, что обуславливает широкую возможность интеграции экономики Республики в экономику Российской Федерации. Но для этого необходимо повысить инвестиционную активность ДНР. Одним из наиболее эффективных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов является государственно-частное партнерство.

В чем суть этой системы отношений; каковы ее модели, наиболее адекватные для современных условий ДНР; в каких отраслях экономики можно наиболее эффективно использовать ГЧП? Для ответа на эти вопросы остановимся на некоторых методологических аспектах анализа государственно-частного партнерства, дающих основание для вывода о нем как о перспективном механизме интеграции государства и частного бизнеса ДНР в едином российском пространстве.

Прежде всего рассмотрим сущностные характеристики государственно-частного партнерства на основе систематизации подходов к его определению. По итогам анализа авторами статьи сделан вывод об условности разграничения правового, финансового, микроэкономического, институционального и теоретико-методологического подходов (оно допустимо лишь в аспекте анализа сущности изучаемой категории). Более корректным представляется социально-экономический подход, который объединяет все вышеперечисленные:

- методологический подход дает возможность выявить сущностные характеристики ГЧП;
- финансовый подход определяет целевые ориентиры (аккумулирование финансовых ресурсов и распределение прибыли);
- микроэкономический подход отражает интересы субъектов отношений ГЧП, в том числе распределение рисков;
- макроэкономический подход отражает интересы партнеров и всех членов общества в реализации общественного блага;
- юридический подход обеспечивает нормативно-правовую базу реализации проекта.

Однако исследование не заканчивается анализом отдельных сторон изучаемого явления. Именно синтез всех подходов дал основание характеризовать государственно-частное партнерство как экономическую категорию. Мы рассматриваем ГЧП как экономическую ка-

⁶ Государственная служба статистики Донецкой Народной Республики. URL: <http://gosstat-dnr.ru>

⁷ Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru>

тегорию, отражающую широкий спектр социально-экономических отношений, причем не только между партнерами, реализующими проект, но и между партнерами, с одной стороны, и стейкхолдерами проекта – с другой. В этом смысле государственно-частное партнерство дает возможность значительно расширить сферу интеграционных процессов.

Наша концепция государственно-частного партнерства как системы социально-экономических отношений основана, с одной стороны, на объединении финансовых, трудовых, интеллектуальных и иных ресурсов с целью реализации социально значимых проектов, а с другой – на разделении отношений собственности, разделении доходов и рисков. В обоих случаях заинтересованы партнеры. Объединение ресурсов обеспечивает реализацию проекта, которую без этого осуществить невозможно. А сохранение собственности, разделение доходов и распределение рисков – важнейшие факторы участия в проекте.

Считаем необходимым акцентировать внимание и на таком аспекте ГЧП, как обеспечение пополнения бюджета государства, и на основанной на этом активизации его функций (что также усиливает интеграционные процессы в ДНР и РФ). Это естественно, поскольку все участники проекта получают доходы, которые облагаются налогами, поступающими как в федеральный, так и в региональные (субъектов Федерации), муниципальные и местные бюджеты. Основанием для характеристики данного аспекта ГЧП послужило изучение истории становления отношений государства и частного бизнеса, имевших место еще в древние времена и сохранившихся в цивилизованных формах в современном обществе. Примерами могут быть так называемые протоформы (ранние формы партнерства государства и частных лиц) (Брайловский, 2014. С. 9–31):

– *откуп* – передача государством частному лицу на определенный период и на определенных условиях права взимать налоговые и другие сборы и платежи (была распространена в Вавилоне еще в VI в. до н. э., а позднее – в Древней Греции и Древнем Риме);

– *каперство*, или *корсарство* как форма отношений государства и владельцев частных судов (возникло в Арагоне в XIII в. и просуществовало до середины XIX в.). Частным владельцам судов выдавались патенты на ведение операций против неприятельских торговых

судов, а также судов нейтральных стран, перевозивших грузы для неприятеля. В рамках этой формы экономических отношений государство использовало финансовые средства, корабли и инфраструктуру для обслуживания, строительства и ремонта кораблей; частные партнеры – финансовые средства и корабли. Принято считать, что каперство сыграло важную роль при становлении Великобритании как ведущего морского государства;

– *наемничество* – использование наемных частных армий в вооруженном конфликте или военных действиях (внимание: служащие на добровольной основе наемниками не считаются). Эта форма отношений государства и частных лиц известна с глубокой древности. Услугами наемнических армий пользовались в Месопотамии еще в III тысячелетии до н. э. На поставках наемников даже специализировались некоторые народы и государства, что подтверждено древнегреческим философом Ксенофонтom в его военных мемуарах «Анабасис». Наемные армии использовались и в период Средневековья – особенно во время Столетней войны и в конфликтах между итальянскими городами-государствами. В Средние века наемные армии существовали и в Украине. Наиболее массовыми наемникам принято считать крымских татар. Они служили то на стороне украинцев против поляков, то на противоположной стороне. Украинские казаки тоже воевали по всей Европе. Отряд казаков под руководством Б. Хмельницкого принимал участие в религиозных войнах во Франции. В настоящее время в Африке, по различным оценкам, действуют около 90 частных военных групп. Особенно это свойственно странам, охваченным гражданскими войнами (Варнавский, 2012. С. 36). Сегодня некоторые государства, не имея достаточных средств на содержание и обеспечение собственных армий, используют частные армии для обеспечения национальной обороны. Этот вариант ГЧП актуален и для современной России в условиях СВО (пример – ЧВК «Вагнер»);

– *концессия*, возникнув как протоформа, прошла ряд этапов становления: 1) зарождение в XIII–XV вв. в Испании и Италии при освоении государствами полезных ископаемых; 2) развитие в Европе и США в XVII в. в качестве формы переуступки прав на отдельные виды хозяйственной деятельности негосударственным, в том числе иностранным компаниям

на определенных условиях; 3) концессия в индустриальный период как закрепление на договорной основе скрытых или полускрытых привилегий; 4) концессия как открытый договор без привилегий. (В современном варианте концессия является одной из ведущих моделей ГЧП.) Возникнув как нормативно-правовая форма договорных отношений государства и частных компаний с целью привлечения инвестиций в развитие национальной экономики, концессии, как правило, давали негосударственным инвесторам право пользования на срочной и возвратной основе государственной и муниципальной собственностью (включая природные ресурсы), а также право осуществления видов деятельности, монополизированных государством.

Концессионные соглашения имели место и в России. Первый период – с конца 1850-х до начала 1880-х гг. Уже тогда основной сферой применения концессий были строительство железных дорог, т. е. решение проблем развития транспортной инфраструктуры. Но в начале 1880-х гг. из-за казнокрадства и взяточничества концессионные отношения были прекращены, строительство продолжалось за счет государственной казны. Подчеркнем, что в этот период государство предприняло первые попытки привлечения иностранного капитала к реализации совместных государственно-частных проектов. Второй период распространения концессионных отношений в России начался по окончании Первой Мировой и Гражданской войн. Причины те же – недостаточность инвестиционных ресурсов. Сферой применения концессий были добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и торговля. Практика концессий, в том числе практика привлечения иностранных инвесторов, была успешной. Однако в конце 1920-х гг. по идеологическим соображениям концессия в России была свернута. И только в результате положительных эффектов использования в мире (начиная с 60-х гг. XX в.), концессии получили «третье дыхание» в России и сегодня являются одной из активно развивающихся моделей государственно-частного партнерства. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» является основным действующим документом, регламентирующим эти соглашения. В ДНР в марте 2022 г. проект закона Донецкой Народной Республики № 1204-Д «О концессионных соглашениях» был одобрен Верховным Судом

Донецкой Народной Республики. В условиях интеграции ДНР в экономическое пространство России актуальность этого закона, с одной стороны, снизилась, но с другой – не утратила своего значения в аспекте согласования совместного использования преимуществ ГЧП в целом и его концессионной модели с учетом особенностей современного состояния ДНР и России.

Что касается показателей развития концессионной модели ГЧП в России, то, несмотря на последствия COVID-19, санкции и СВО, в 2022 г. было заключено концессионных соглашений на 825 млрд руб., что составило 0,5 % ВВП (против 1,7 трлн руб., или 1,6 % ВВП в 2019 г.). Объем частных инвестиций в концессии составил 520 млрд руб. (63 %)⁸. (Для сравнения: в развитых странах инвестиции в концессионной модели колеблются в пределах от 6,6 % ВВП в Великобритании до 6,9 % в Австралии и Новой Зеландии и до 8,1 % в Канаде⁹). По данным Минэкономразвития РФ, в проекты образования вложено 213 млрд руб. (рост к 2021 г. в 5,5 раза), в транспорт общего пользования – 173 млрд (рост в 6,2 раза), в автомобильную инфраструктуру – 159 млрд (в два раза). Ключевым локомотивом роста является запуск проектов по созданию, реконструкции и эксплуатации наземного электрического транспорта общего пользования в регионах. Благодаря только этой программе в 2022 г. заключены концессии на 140 млрд руб., что превосходит показатель 2021 г. В сфере образования объем инвестиций вырос почти на 175 млрд руб. по сравнению с 2021 г. Как видим, у России и ДНР есть общие интересы в развитии системы отношений ГЧП, что ускорит интеграционные процессы.

Донецкие исследователи, в частности ученые донецкого Института экономических исследований, рассматривают ГЧП как инструмент обеспечения промышленного развития ДНР, направленный на реализацию крупномасштабных проектов, на создание, модернизацию и реконструкцию объектов промышленности Республики, как финансовую и организационную базу повышения инвестиционной активности промышленного сектора (Трубочанин и др., 2023). Безусловно, принцип материализма никто не отменял, развитие

⁸ Министерство экономического развития Российской Федерации. Статистика. URL: <https://www.economy.gov.ru/stat/year>

⁹ Национальный центр ГЧП. Инфраструктурные проекты: итоги 2019 года. URL: https://t.ly/HX4_s

материальной базы – это основа расширенного воспроизводства со всеми вытекающими из этого результатами. Вместе с тем мы рассматриваем ГЧП не только как институт развития крупных предприятий и производств, но и как институт комплексного социально-экономического развития государств и территорий, в частности Донецкой Народной Республики. Восстановление и развитие промышленного комплекса ДНР само по себе невозможно без коммуникации, которую обеспечивает транспортное хозяйство, логистика. В свою очередь, развитие производственной сферы и транспорта обуславливает развитие непродовольственной сферы, сферы услуг. Поэтому, на наш взгляд, большие перспективы в аспекте развития ГЧП связаны с восстановлением работы Харцызского трубного завода. Его производственная мощность позволяет выпускать 1,6 млн т труб в год, в том числе 200 тыс. труб с одним продольным швом, длиной до 12 м, а также 450–600 тыс. труб с антикоррозионным покрытием. В свое время трубы этого уникального предприятия использовались при строительстве газопроводов («Дружба», «Уренгой – Помары – Ужгород», «Ямал – Европа», «Египет – Иордания» и др.); нефтепроводов («Приволжские нефти – Западная граница», «Усть-Балык – Уфа – Курган – Алметьевск», «Нижневартовск – Курган – Куйбышев», «Тенгиз – Гурьев – Астрахань – Грозный», ВСТО «Транснефть», «Ванкорский проект «Роснефть» и др.), а также водопроводов («Гуанду – Редук» (Бразилия); «Дон – Донбасс»). Сегодня завод постепенно «оживает». В феврале 2023 г. завод начал производство труб для водопровода «Дон – ДНР». Выпущено 30 км труб (2540 штук).

ДНР удобна в транспортном отношении. Морской порт в Мариуполе – один из пяти крупнейших портов Украины, самый глубоководный на Азовском побережье. Через Волго-Донской канал, Мариинскую систему и Беломорско-Балтийский канал порт связан с Каспийским, Балтийским и Белым морями, а через Керченский пролив – с Черным морем и далее. Порт способен принимать суда длиной до 240 м. Круглогодичная навигация, 18 причалов, пропускная способность 17 млн т в год. В апреле 2022 г. он перешел под контроль ДНР и был включен в Реестр морских портов России. Начиная с мая 2023 г., через этот порт отгружено 16 тыс. т зерновых культур. Мощность

порта может быть увеличена в четыре раза. В начале двухтысячных годов (2007) через порт отправляли 17,5 млн т грузов, из них 8,5 млн т металла. Это было больше, чем мог принять тогда порт Новороссийска. С восстановлением металлургического завода им. Ильича порт сможет работать еще активнее.

Мировой опыт ГЧП свидетельствует об эффективности этой системы отношений в сфере жилищно-коммунального строительства и в транспортной сфере. Учитывая серьезные разрушения в этих сферах в ДНР, а также опыт восстановления дорог и жилых домов (особенно в Мариуполе) с помощью российских инвестиций, необходимо активизировать государственно-частное партнерство в этих сферах деятельности.

Таким образом, практическая значимость нашего исследования обусловлена и тем, что для условий ограниченных инвестиционных ресурсов Донецкой Народной Республики проблема поиска эффективных механизмов использования совокупных возможностей государства и частного бизнеса – это вопрос восстановления и развития государства в составе Российской Федерации. Подчеркнем, что по итогам 2022 г. наиболее показательными в развитии были перспективные для интеграции ДНР в экономику России сельское хозяйство (+6,6 %), строительство (+5 %), добыча полезных ископаемых (+0,4 %) ¹⁰.

Обсуждение результатов

Постановка вопроса о государственно-частном партнерстве как механизме интеграции экономики ДНР в экономику РФ в научной литературе отсутствует, данный вопрос впервые поставлен нами. Исследование методологических аспектов проблемы государственно-частного партнерства, анализ ГЧП как системы социально-экономических отношений, как механизма привлечения инвестиций, а также систематизация практических механизмов и моделей реализации этих отношений в различных сферах экономической деятельности на уровне мировой экономики, в экономике Российской Федерации и ДНР позволили убедиться в правильности выбора ГЧП не только как механизма привлечения инвестиций, но и как инструмента развития экономических систем и на такой основе – интеграции эко-

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>

номики Республики в экономику РФ. Подчеркнем, что интеграционный процесс будет протекать активнее и успешнее, если будут учтены интересы сторон, структура производства, ресурсная и нормативно-правовая основа реализации целевых ориентиров. Важно также учитывать особенности социально-экономического состояния субъектов интеграционного процесса.

Наши выводы о необходимости учета региональных особенностей государства, современного состояния его производительных сил, наличия ресурсной базы, а также потребности и возможности использования ГЧП в реализации национальных проектов социальной направленности совпадают с предложениями ученых экономического факультета Высшей школы экономики С. В. Бровчак, А. А. Смирновой, И. А. Зотова, А. Р. Мингазова, А. Д. Головки (2022), обоснованными в рамках темы «Эмпирические исследования финансовой модели социальной экономики» (2021–2022).

Выводы о необходимости использования ГЧП для восстановления промышленного потенциала Республики (и в целом для реализации восстановительной модели экономики ДНР) совпадают с положениями, аргументированными учеными донецкого Института экономических исследований В. В. Трубочаниным, Н. В. Шемякиной, А. А. Пономаренко (2023).

Признание ГЧП как инструмента государственного управления трансформацией хозяйственных систем в направлении инновационного экономического развития совпадает с точкой зрения И. Н. Макарова, В. И. Титовой, Ю. В. Сухиной (2021) – ученых Финансового университета при Правительстве РФ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Авторские рекомендации относительно необходимости использовать отношения государственно-частного партнерства в обеспечении финансовыми ресурсами военно-инновационной сферы соответствуют позиции ученых 46-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации (Горгола и др., 2020).

Формированию авторской концепции в части эффективности моделей ГЧП и направлений их использования на практике способствовали исследования К. В. Прохорова, Т. И. Макаренко (2020), Р. И. Мингазова (2023), А. В. Рубцова и др. (2020).

Данные аналитических отчетов InfraOne (инфраструктурной компании, специализирующейся на организации, аналитической поддержке, финансировании и управлении инфраструктурными проектами и сделками посредством концессий), а также позиция многих ученых убеждают в совпадении нашей точки зрения относительно использования концессионной модели ГЧП, наиболее эффективной в решении проблем, имеющих место в ДНР, особенно в сфере жилищно-коммунального строительства, в транспортной инфраструктуре и телекоммуникациях¹¹.

Наше исследование позволило сформулировать общность и различия проблем РФ и ДНР в аспекте адаптации ДНР к условиям РФ и ее интеграции в экономическое пространство Российской Федерации (таблица).

Заключение

Теоретические исследования различных аспектов государственно-частного партнерства, практика использования этого института за рубежом и в Российской Федерации убеждают в эффективности системы отношений государства и частного бизнеса в развитии экономических систем на основе привлечения инвестиционных ресурсов. При этом реализуются интересы обеих сторон-партнеров. Роль государства состоит не только в выделении бюджетных ассигнований, но и в активизации частного бизнеса, объединении ресурсов и распределении рисков между публичным и частным партнерами в реализации общественно значимых инвестиционных проектов. Государство выступает здесь и как равноправный партнер, и как представитель интегрального интереса населения страны. Частный бизнес реализует интерес получения дохода, обеспечения занятости, а также формирования позитивного социального имиджа.

В России ГЧП получило существенное развитие как на уровне государства в целом, так и на уровне субъектов Федерации, практика ГЧП все более активно проникает в муниципалитеты, чего нельзя сказать о состоянии ГЧП в Донецкой Народной Республике (и это несмотря на то, что закон о ГЧП был принят одним из первых в Республике). Для условий ДНР имеют значение оба уровня, учитывая, что Государ-

¹¹ Инвестиции в инфраструктуру: что происходило на рынке концессий и ГЧП в первом полугодии? URL: <https://t.ly/bGEj2>

*Общность и различия проблем РФ и ДНР в аспекте адаптации ДНР
к условиям РФ и интеграции ее экономики в экономическое пространство Российской Федерации*

Общность проблем	Отличия	
	Российская Федерация	ДНР
Динамика структурных процессов, обусловленная военными действиями, СВО и санкциями	Относительно стабильный экономический рост	Разрушенная экономика, требующая восстановления
Близкая отраслевая направленность экономик	Функционирующий отраслевой и территориальный промышленно-промышленный комплекс	Наличие ресурсной базы для восстановления функций промышленно-промышленного комплекса
Практически одинаковые демографические тенденции / потребность в трудовых ресурсах, в кадрах специального профессионального образования	Утечка профессиональных кадров за рубеж, гибель мужчин-призывников на фронте, постарение занятых, необходимость стимулирования рождаемости	Отток населения, начиная с 2014 г., в связи с военными действиями и СВО, гибель мирного населения, необходимость притока кадров
Потребность в развитии инфраструктуры	Потребность в развитии инфраструктуры обусловлена значительными масштабами производства и территории	При небольшой территории относительно РФ потребность в развитии инфраструктуры обусловлена значительными масштабами разрушений и потребностями восстановления производства
Рост потребности в инвестиционных ресурсах	Возможности накопления и использования инвестиций на основе внутренних ресурсов производства	Крайняя ограниченность бюджета, необходимость привлечения внешних инвесторов
Формирование финансовой системы единого государства	Развитая система банков	Внедрение в ДНР и функционирование пока единственного российского банка (ПСБ)
Практика использования отношений ГЧП	Имеет место активное функционирование государственно-частных партнерств, рост количества проектов и объемов инвестиций	Восстановление практики государственно-частного партнерства, возможное взаимодействие российского государства и российского частного бизнеса с соответствующими субъектами ДНР
Общность практически всей существующей нормативно-правовой базы	Действует Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»	Действует закон ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в ДНР»
Обоюдный интерес к использованию ресурсной базы РФ и ДНР для развития отношений государственно-частного партнерства как механизма взаимной интеграции экономик РФ и ДНР		

ственно-частное партнерство обеспечивает интеграционный процесс как внутри регионов, так и в масштабе государства в целом. А с использованием возможности привлечения зарубежных инвестиций (как государственных, так и частных) можно говорить о ГЧП как механизме межгосударственной интеграции.

На такой основе можно утверждать, что одной из основных форм ГЧП является концессия и что для современного состояния экономики ДНР (да и России в условиях санкций) эта форма ГЧП является основной. А в условиях инвестиционного голода в ДНР и дефицита

инвестиций в инфраструктуру РФ наряду с необходимостью решения общих проблем восстановления/развития инфраструктуры концессия должна широко использоваться как инструмент интеграции Республики в экономическое пространство РФ.

Учитывая неравномерность российского рынка проектов ГЧП (преобладание крупных инвестиционных проектов) и низкую (относительно соответствующих показателей в развитых странах) долю концессионных соглашений в ВВП России (в пределах 1,6 % ВВП), а также факт использования концессий для реализа-

ции инфраструктурных проектов на муниципальном уровне, в стратегии развития ГЧП как механизма интеграции ДНР в социально-экономическое пространство РФ предлагаем активизировать исследование концессионных отношений. При этом важно детально изучить особенности состояния российской и донецкой экономик, определить возможные «точки соприкосновения» для активизации инвестиционных и на этой основе – интеграционных процессов.

Наши дальнейшие исследования будут направлены на поиск эффективных институциональных механизмов развития отношений государственно-частного партнерства, в том числе на основе концессионных соглашений. В аспекте решения поставленной проблемы

важным представляется совершенствование налоговой политики государства, в том числе обеспечивающей жизнеспособность малого и среднего бизнеса как потенциального «соинвестора» государства. Перспективным является привлечение иностранных инвестиций дружественных России государств, а также государств статуса ДНР (например, Южной Осетии), заинтересованных в развитии транспортной инфраструктуры и других инфраструктурных проектов.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Брайловський, І. А. (2014). *Моделі і механізми державно-приватного партнерства: реалізація в Україні*. Східний видавничий дім. [Brailovsky, I. A. (2014). *Models and mechanisms of Public-Private Partnership: implementation in Ukraine*. Eastern publishing house. (In Ukrainian).]
2. Бровчак, С. В., Смирнова, А. А., Зотов, И. А., Мингазов, А. Р. & Головкин, А. Д. (2022). Государственно-частное партнерство в финансовой модели социальной экономики. *Экономика, предпринимательство и право*, 4, 1377–1392. [Brovchak, S. V., Smirnova, A. A., Zotov, I. A., Mingazov, A. R., & Golovko, A. D. (2022). Public-private partnership in the financial model of social economy. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 4, 1377–1392. (In Russian).]
3. Варнавский, В. Г. (2009). Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии. *Вестник Института экономики РАН*, 3, 17–33. [Varnavsky, V. G. (2009). Public-private partnership: some issues of methodology. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 3, 17–33. (In Russian).]
4. Варнавский, В. Г. (2011). Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики. *Мировая экономика и международные отношения*, 9, 41–50. [Varnavsky, V. G. (2011). Public-private partnership: some issues of theory and practice. *World Economy and International Relations*, 9, 41–50. (In Russian).]
5. Варнавский, В. Г. (2012). Управление государственно-частными партнерствами за рубежом. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2, 135–136. [Varnavsky, V. G. (2012). Management of public-private partnerships abroad. *Issues of State and Municipal Administration*, 2, 135–136. (In Russian).]
6. Горгола, Е. В., Воронцова, Ю. В. & Звягинцев, С. А. (2020). Роль государственно-частного партнерства в обеспечении военно-инновационной сферы финансовыми ресурсами. *Экономика, предпринимательство и право*, 1, 125–138. [Gorgola, E. V., Vorontsova, Y. V., & Zvyagintsev, S. A. (2020). The role of public-private partnership in providing the military-innovation sphere with financial resources. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 1, 125–138. (In Russian).]
7. Дмитриченко, Л. И. (2020). Концептуальные подходы к реализации отношений государственно-частного и муниципально-частного партнерства: возможности применения в ДНР. *Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции*, 115–120. [Dmitrichenko, L. I. (2020). Conceptual approaches to the implementation of public-private and municipal-private partnership: opportunities for application in the DNR. *Formation of Financial and Economic Mechanisms of Economic Management in Conditions of Information Economy: Collection of Scientific Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*, 115–120. (In Russian).]
8. Дмитриченко, Л. И. & Савкин, В. Е. (2022). Инвестиционное партнерство в аспекте обеспечения экономической безопасности государства: механизмы реализации. *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*, 1, 91–100. [Dmitrichenko, L. I., & Savkin, V. E. (2022). Investment partnership in the aspect of ensuring economic security of the state: mechanisms of realization. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*, 1, 91–100. (In Russian).]
9. Макаров, И. Н., Титова, В. И. & Сухина, Ю. В. (2021). Государственно-частное партнерство в си-

стеме инструментов государственного управления инновационно направленным экономическим развитием. *Экономика, предпринимательство и право*, 4, 815–826. [Makarov, I. N., Titova, V. I., & Sukhina, Y. V. (2021). Public-private partnership in the system of instruments of state management of innovation-directed economic development. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 4, 815–826. (In Russian).]

10. Маслова, М. И. & Щепина, И. Н. (2021). Рейтинг инновационного развития регионов с учетом цифровизации. In В. Г. Гребенников & И. Н. Щепина (Eds.), *Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 44-й Междунар. науч. школы-семинара имени академика С. С. Шаталина* (pp. 206–209 (15)). Воронеж: ИСТОКИ. [Maslova, M. I., & Shchepina, I. N. (2021). Rating of innovative development of regions taking into account digitalization. In V. G. Grebennikov & I. N. Shchepina (Eds.), *System modeling of socio-economic processes: Proceedings of the 44th International Scientific School-Seminar named after Academician S. S. Shatalin* (pp. 206–209 (15)). Voronezh: ISTOKI Publishing house. (In Russian).]

11. Мингазов, Р. И. (2023). Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционных проектов государственно-частного партнерства. *Инновации и инвестиции*, 7, 124–127. [Mingazov, R. I. (2023). Features of normative-legal regulation of investment projects of public-private partnership. *Innovations and Investments*, 7, 124–127. (In Russian).]

12. Половян, А. В. & Лепя, Р. Н. (Eds.). (2017). *Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад*. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». [Polovyayn, A. V., & Lepya, R. N. (Eds.). (2017). *Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, ways of solution: scientific report*. State institution "Institute for Economic Research". (In Russian).]

13. Прохоров, К. В. & Макаренко, Т. И. (2020). Государственно-частное партнерство в решении экологических проблем. *Вестник науки и образования*, 3–1(81), 36–38. [Prokhorov, K. V., & Makarenko, T. I. (2020). Public-private partnership in solving environmental problems. *Bulletin of Science and Education*, 3–1(81), 36–38. (In Russian).]

14. Ромащенко, Т. Д. & Герсонская, И. В. (2021). Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития. *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*, 2, 5–14. [Romashchenko, T. D., & Gersonskaya, I. V. (2021). Institutional structure of the public sector of the economy at the present stage of development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2, 5–14. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2021.2/3462>

15. Ромащенко, Т. Д. & Герсонская, И. В. (2023). Системный подход к исследованию государственного сектора экономики. *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*, 1, 5–19. [Romashchenko, T. D., & Gersonskaya, I. V. (2023). System approach to the study of the state sector of the economy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 1, 5–19. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2023.1/10927>

16. Рубцов, А. В., Левшина, В. В., Храмова, Л. Н., Мамаева, С. В., Храмов, И. В. & Мальцева, М. В. (2020). Информационные потоки в технологиях управления предприятием государственно-частного партнерства. *Фундаментальные Исследования*, 9, 51–56. [Rubtsov, A. V., Levshina, V. V., Khramova, L. N., Mamaeva, S. V., Khramov, I. V., & Maltseva, M. V. (2020). Information flows in technologies of public-private partnership enterprise management. *Fundamental Research*, 9, 51–56. (In Russian).]

17. Тараш, Л. И. (2018). Развитие государственно-частного партнерства в Донецкой Народной Республике. *Социально-экономические приоритеты Донецкой Народной Республики: сборник материалов круглых столов*, 49–53. [Tarash, L. I. (2018). Development of public-private partnership in the Donetsk People's Republic. *Socio-Economic Priorities of the Donetsk People's Republic: Collection of Materials of Round Tables*, 49–53. (In Russian).]

18. Тараш, Л. И. & Петрова, И. П. (2013). Государственно-частное партнерство: состояние и перспективы развития в Украине. *Вісник економічної науки України*, 1, 168–172. [Tarash, L. I., & Petrova, I. P. (2013). Public-private partnership: status and prospects of development in Ukraine. *Bulletin of Economic Science of Ukraine*, 1, 168–172. (In Russian).]

19. Трубочанин, В. В., Шемякина, Н. В. & Пономаренко, А. А. (2023). Перспективы государственно-частного партнерства в обеспечении промышленного развития Донецкой Народной Республики. *Управленческий учет*, 5, 72–86. [Trubchanin, V. V., Shemyakina, N. V., & Ponomarenko, A. A. (2023). Perspectives of public-private partnership in ensuring industrial development of the Donetsk People's Republic. *Management Accounting*, 5, 72–86. (In Russian).]

20. Черданцев, В. П. (2022). Развитие и эффективная деятельность государственно-частного партнерства в России. *Московский экономический журнал*, 1, 258–266. [Cherdantsev, V. P. (2022). Development and effective activity of public-private partnership in Russia. *Moscow Economic Journal*, 1, 258–266. (In Russian).]

21. Dmytrychenko, L., Braylovskiy, I., & Millier, K. (2014). State-private partnership: essence, foreign experience, and mechanism of realization in Ukraine. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*, 1(3), 1–7.

22. Dmytrychenko, L. & Melus, B. (2021). Conceptual foundations of public-private partnership: methodological basis for the formation of national models and mechanisms. *The 6th International Scientific and Practical Conference «Fundamental and Applied Research in the Modern World» (January 20–22)*, 450–459.

Дмитриченко Лилия Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: liliyadm1948@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6956-8524.

Чаусовский Александр Михайлович, д-р. экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: donbass54@mail.ru;

don4591@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-8616-2483

Канапухин Павел Анатольевич, д-р экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

ORCID ID: 0000-0002-2236-4871

Поступила в редакцию 20.09.2023

Подписана в печать 03.11.2023

Economic Theory

Original article

UDC 330.338.242

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11661>

JEL: O43; B41; B52

Public-private partnership as an institution contributing to the integration of the economy of the Donetsk People's Republic into the economy of the Russian Federation: methodological aspect

L. I. Dmytrychenko¹, A. M. Chausovsky², P. A. Kanapukhin^{3✉}

^{1,2}Donetsk State University, 24 Universitetskaya str., 283001, Donetsk, Russian Federation

³Voronezh State University, 1 University sq., 394018, Voronezh, Russian Federation

Subject. With the entry of the Donetsk People's Republic (DPR) into the Russian Federation, it has become highly important to study the mechanisms of interaction and interpenetration of the two economies contributing to the formation of a single state. To implement this task, it is of paramount importance to adjust institutions, including the institution of public-private partnership (PPP).

Objectives. To study the system of relations of public-private partnership and to find a model of public-private partnership which will fit the current state of the production forces in the DPR and contribute to the corresponding integration process.

Methodology. The core principles of economic theory that address issues related to public-private partnership, the development of PPP relations, its forms, and models serve as the theoretical and methodological foundation of this study. The study is based on the dialectical method, which made it possible to identify inconsistencies within the public-private partnership system and suggest solutions to resolve them. This will ensure the integration of the DPR economy into the economy of the Russian Federation. The results of the study were substantiated by means of the retrospective analysis of the practice of public-private partnership relations in the Russian Federation, the DPR, and in foreign countries. Such analysis allowed validating the most effective mechanisms and models of PPP appropriate for the current circumstances in the DPR and the Russian Federation, encompassing the context of the special military operation.

Results and discussion. As a result of the study, it was concluded that there are different methodological approaches to defining PPP. Scientists and practitioners tend to use a pragmatic approach and characterise PPP in the context of specific projects, which allows them to implement its specific models and mechanisms. On the other hand, a lack of thorough analysis of socio-economic relations within PPPs makes it difficult to search for an effective model of relations between the state and business. Therefore, the authors studied the subject within a socio-economic approach. This made it possible to develop a concept of public-private partnership relations which will fit the current circumstances, challenges, and threats (in which the economy of the DPR is functioning) and contribute to the integration of the economy of the DPR into the economy of the Russian Federation.

Key words: investments, models, mechanisms, concession.

For citation: Dmytrychenko, L. I., Chausovsky, A. M., & Kanapukhin, P. A. (2023). Public-private partnership as an institution contributing to the integration of the economy of the Donetsk People's Republic into the economy of the Russian Federation: methodological aspect. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (4), 5–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11661>

Lilia I. Dmytrychenko, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: liliyadm1948@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6956-8524

Alexander M. Chausovsky, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: donbass54@mail.ru; don4591@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-8616-2483

Pavel A. Kanapukhin, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

ORCID ID: 0000-0002-2236-4871

Received 20.09.2023

Accepted 03.11.2023